

НАУЧНЫЕ ОТЧЁТЫ, ОБЗОРЫ, ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

Л.В. Довыденко

*кандидат филологических наук, секретарь Союза писателей России,
главный редактор художественно-публицистического журнала «Берега», Калининград*

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГИ Л.Г. ЯЦКЕВИЧ:

**СЛОВО О РОДНОЙ ДЕРЕВНЕ. Вологда, 2011. 272 с., КВАСЮНИНСКАЯ ПОГОВОРОЧКА:
ЯЗЫК МАЛЫХ ЖАНРОВ ФОЛЬКЛОРА. Вологда, 2017. 168 с.**

СЛОВО О РОДНОЙ ДЕРЕВНЕ

Людмила Григорьевна Яцкевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Вологодского государственного университета – соединила в своей книге «Слове о родной деревне» научную работу с краеведческой, устное народное творчество и богатую народную речь с живой семейной хроникой родной деревни Квасюнино Шекснинского района Вологодской области, своей семьи и земляков в исторический период с конца XIX века до середины XX века. Этот удивительный труд сочетает в себе достоверные как письменные, так и устные источники, и исследовательница, вслушиваясь в речь односельчан, смогла оформить словарь диалектных слов и фольклоризмов, употребляемых в квасюнинских частушках, которые в количестве 720 четверостиший составляют существенный раздел книги. Открывает «Слово...» глава «Край студеной, смиренной доли...», в которой предстает история духовной жизни деревни Квасюнино, где жители до сих пор чтят память преподобного Антония Черноезерского, прибывшего в глухие леса Шекснинского края в XVI веке и основавшего Черноезерскую в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужскую пустынь (монастырь). В течение веков монастырь уничтожался в результате нашествия польских войск, горел, а в 1875 году на месте монастыря была построена приходская церковь. Жители Квасюнина были очень тесно связаны с этой церковью, отличаясь набожностью, отправляясь в паломнические странствия по монастырям России, доходя даже до Афона. Одним из подвижников веры Христовой был Иван Фёдорович Калинин, постриженный в монашество под именем Иннокентий, арестованный и погибший в тюрьме в 1939 году. Организатором возобновления монастыря была Таисия (Солопова), первая настоятельница пустыни Антонина (Назарова). Первая икона Скоропослушница была написана по благословию игуменьи Таисии Леушинской на святой горе Афон, а когда икона прибыла на станцию Шексна поездом, то встречали ее три крестных хода, так же как и вторую святую – икону Божьей Матери «Взыскание погибших», прибывшую в 1915 году.

Архиепископ Кирилловский Тихон (Тихомиров) в 1920 году создал акафист преподобному Антонию Черноезерскому, где прославляется монашеский под-

виг. Таким образом, автор книги «Слово о родной деревне» обобщила исследования по духовной истории деревни, и перед читателем встают и имена православных подвижников, и, как написал в стихотворении «Я дарю тебе этот край» Кирилл Иванович Вальков: «Этот облик и этот лик / Красоты, для мира незримой». Уникально собрание частушек деревни Квасюнино конца XIX – начала XX века, записанных Л.Г. Яцкевич из уст Надежды Феофановны Калачевой, Ульяны Ивановны Вальковой, Раисы Ивановны Тихомировой, Галины Евстафьевны Калачевой. Частушки обладают ярким местным колоритом, расположены в алфавитном порядке по первому слову стиха. По содержанию это или любовные сюжеты, или тоска по уехавшему милому, или юмористическая характеристика неудачных ухаживаний. Среди семи сотен частушек семейные сюжеты, множество картинок сельской жизни, уход за животными, бытовые зарисовки, праздники, плясовые частушки. Как один из жанров русской народной лирики, очень популярный в указанный период, частушки дают эмоциональную окраску выбранной теме, выражают определенные чувства по поводу того или иного события. Короткая рифмованная песенка, исполняемая более быстро, чем протяжная песня, предназначается для публичного исполнения в мажорном, бодром тоне, отличается импровизацией, экспромтом относительно какого-то явления, события, человека. Людмила Григорьевна очень интересно описывает священное место, куда ходили жители Квасюнина на гулянья на Троицу или на Пасху, где пели, танцевали и исполняли частушки, – это древняя Репинская сосна и священный камень у реки Игайки, протекающей по древнейшим священным языческим местам. Из исследования лексики собранных частушек, в которых встречается большое число морфологических и синтаксических диалектизм, родился «Словарь диалектных слов и фольклоризмов», в состав которого вошли местные слова, диалектизмы жителей деревни Квасюнино и слова, бытующие в произведениях устного народного творчества, в том числе в собранных частушках. В словаре дается грамматическая характеристика слова и его лексическое значение, а также проделан огромный труд по сопоставлению значения слова с родственными – в толковых словарях современного русского языка и в словарях русских народных говоров, исторических словарях, с указанием

номера частушки. Большую часть книги «Слова о родной деревне» составляет семейная хроника, получившая название «Живая старина деревни Квасюнино». Начинается она с истории встречи прадедушки и прабабушки. Описывается родословное древо Вальковых устами их внуков и правнуков, и сама автор подробно повествует, зачастую переходя на язык художественного изложения, о встречах с многочисленными родственниками, одаренными прежде всего любовью к родной деревне, берегам Шексны и Игайки, к отчему краю. Судьбы нескольких поколений Вальковых сложились по-разному: это крестьяне, умеющие читать, знающие много стихов наизусть, сеющие, выращивающие скот. Они шьют, мастерят, играют на музыкальных инструментах, речь их пересыпана пословицами и поговорками, и это представители семьи, получившие образование, осознанно выбравшие путь духовного служения своему народу. Часто бедность и голод, потери детей, жилища, репрессии, преждевременная смерть, когда, например, крестьянин отдает своего любимого, единственного коня в колхоз, а на следующий день умирает, и в то же время часто смирение, принятие и ласковое отношение к окружающему миру. За судьбами нескольких поколений уроженцев Квасюнино – судьбы России, как справедливо отмечает автор словами Василия Шукшина: «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброта». Людмила Григорьевна пишет: «К весне 1933 года разруха в северных русских деревнях дошла до края бездны. Но и заглянув в нее, не потеряли мужики головы и сохранили живую душу. Особенно яркой свечой горела душа у крестьянских детей, рожденных в годы войны, революции и разрухи. Через этих детей Русь выживала и снова воскресала, распятая на кресте двадцатого века». Книга богато иллюстрирована черно-белыми фотографиями, с которых на нас смотрят одухотворенные лица. Автор описывает семейную икону Богородицы: «Это икона будто освятила и осветила убогое жилище русской крестьянки... И мне казалось: сошлись здесь вместе страшное убожество жизни земной и высокая очищающая красота жизни небесной». Трагическая страница в истории села Квасюнино – восстание крестьян в 1918 году на Шексне, описание которого принадлежит перу Владимира Антоновича Яцкевича. Он пишет, что это восстание, как Ярославское, Тамбовское, закончилось разгромом, последующим расстрелом наиболее активных участников, массовыми репрессиями. Пронзительны строчки о любви и смерти «крестьянского генерала» Николая Шерстнева. Заключительная глава «Слова о родной деревне» посвящена поэту Владимиру Калачеву, родному дяде Людмилы Григорьевны. Уходя на фронт в 1941 году, он оставил у матери свои стихи и письма, которые потом бережно хранила мама Людмилы Григорьевны. Владимир Калачев погиб в 1943 году в бою за Снявинские высоты в возрасте 24 лет. Он был необычайно поэтически одарен. В книге приведена подборка его стихов, посвященных родной деревне: *Ключ студеный, ключ холодный, Напой водой меня. Под листовую прошлогодней Ты бежишь, струей звеня...* *Радуй-*

ся дыханью лета, Блеску утренней травы. Пропую я на рассвете Песню светлую души.

И автору книги удалось пропеть светлую песню души уроженцев Квасюнино. Какие бы трагические страницы жизни ни вставали перед читателем, какие бы бездны богоотступничества ни открывались, нет ощущения ни сокрушенного ума, ни усталого сердца. Черпая в любви к своей земле, родной деревне надежду и веру, глубокое родовое чувство переполняет нашу общую память и память о своей собственной истории семьи, это чувство ведет к соединению нас всех, выходцев из таких же небольших деревень или больших городов, ведет от рассыпанности к невидимому единству, от обладания которым мы чувствуем победу света над тьмою.

ТЕПЛО РОДНОЙ РЕЧИ

О книге Л.Г. Яцкевич «Квасюнинская поговорочка» (Вологда, 2017). В течение нескольких десятилетий автор книги и ее родственники (Ольга Андреевна и Юрий Андреевич Вальковы) бережно записывали поговорки и частушки жителей деревни Квасюнино Шекснинского района Вологодской области и тем самым сохранили для потомков традиционные поэтические формулы и региональные особенности языка малых жанров фольклора. Представленные в книге Л.Г. Яцкевич, они запечатлели особенности словесной культуры жителей этой деревни в первой половине XX века. Не диалекты, не говоры, а ласково «поговорочка» называют в Квасюнино особенности своей родной речи: *У милого моего Поговорочка на «о». Я за эту поговорку Любила-то его.* Книга Л.Г. Яцкевич вносит богатый вклад в лингвофольклористику – научное направление, представители которого исследуют язык произведений устного народного творчества. Малые жанры фольклора – это и «явления языка», и «явления мысли». Они не могут существовать в отрыве от живого общения, конкретного разговора в определенной жизненной ситуации. Их родная среда – это живая, органичная речь, смысловая целостность: *От Череповца до Рыбинска И глаз не осушил. По тебе, моя сударушка, Всё плакал да тужил.* И веют древней поэтикой частушки, в которых звучат традиционные народные сравнения: *У родимой-то у матушки, Как алый цвет цвела. У лихия у свекровушки Завяла, как трава.* Отец Павел Флоренский в своей работе показывал художественную значимость частушки, говорил о древности этого жанра, отмечал, что короткие поэтические произведения – это особое языковое и духовное явление в культуре многих народов, приводил в пример японские танки. Людмила Яцкевич справедливо задается вопросом, почему во всем мире признаются художественные достоинства японских хокку, танков, песен гейш и почему мы так мало ценим старинные русские частушки, являющиеся замечательным явлением русской народной культуры. Поэтическая особенность этого фольклорного жанра такова, что в лирическом сюжете частушек фиксируется лишь кульминационный момент событий, и поэтому большую роль играет подтекст и контекст. Квасюнинские частушки, как и в других областях России, исполняются речитативом. Автор исследования опи-

рается на мнение писателя Василия Белова, считавшего, что в частушках проявился талант русского народа: «она стала самым популярным фольклорным жанром, накопив в течение времени образную энергию языка». Для поэтики частушек характерно заимствование многих традиционных устойчивых словесных образов из былин и народных песен: *Пойду-выйду в чисто поле, Погляжу в ночную даль. Ветры буйные сказали: «Не придёт, не ожидай»*. В поэтическом языке частушки постоянно присутствуют устойчивые образные конструкции, поэтические формулы, описанию которых автор книги посвятила отдельную главу. Появление книги Л.Г. Яцкевич закономерно, поскольку она более 25 лет работает на филологическом факультете Вологодского университета, где издавна сложились глубокие традиции диалектной лексикографии: изданы многие диалектные и фразеологические словари: «Словарь вологодских говоров» в 12 выпусках (1983–2007), «Вологодское словечко. Школьный словарь диалектной лексики» (2011), «Золотые россыпи: словарь устойчивых оборотов речи в вологодских народных говорах» (2014), книга Л.Ю. Зориной «Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры» (2012). Особый вклад в создание этих словарей внесли Т.Г. Паникаровская, Л.Ю. Зорина, Е.П. Андреева, Т.В. Парменова и другие сотрудники. На мой взгляд, их по праву необходимо включить в ряд таких могучих исследователей вологодских говоров и фольклора, известных с XIX века, как: Н.Г. Ордин, П. Симони, Н.Ф. Бунаков, И.И. Лабардин, Г.Н. Потанин, Н.А. Иваницкий, С.В. Викуловец. Золотые россыпи богатых словарей образной речи северных крестьян, собранные этими учеными-краеведами, трудно переоценить по культурной и научной значимости. В книге «Квасюнинская поговорочка» представлено более 400 местных пословиц, поговорок, присловий и устойчивых выражений, в других словарях не имеющих. Проведена огромная работа по составлению «Словаря словесных образов и символов малых жанров фольклора деревни Квасюнино». Когда я дошла в книге до «Частотного словаря гнезд, расположенных по мере убывания частоты», душа моя наполнилась умилением. Оказывается, наиболее часто употребляемые слова в частушках деревни Квасюнино: милый, любовь, девушка, мать, дом, дума, сердце, живой... К женщинам обращались ласкательно: *Аннушка, Марьюшка, Галинушка, Ефросиньюшка, Ульянушка* даже в старости. Такой была обстановка общения в крестьянской среде. Издревле в русском народе естественно и органично сохранялись любовь и человечность в семье и в крестьянской общине. Они находили словесное оформление – как сама возможность дальнейшего совершенствования русского человека. И труд Людмилы Григорьевны Яцкевич направляет наше читательское внимание к своим корням, к истории, вере и отеческим святыням, показывает осознанное стремление к свету с величайшей благодарностью по отношению к предшествующим поколениям. В исследовании выделяются лирические, трагические и смеховые сюжеты частушек. Часто это принародная исповедь, иносказательное повествование. Как отмечал В.И. Белов, «в частушечном монологе выражает-

ся исповедальная энергия... любых оттенков душевного состояния». Разнообразный по тематике фольклор малых жанров – это, как пишет Л.Г. Яцкевич, «энциклопедия жизни крестьян в переломную эпоху конца 19-го – первой половины 20 века», где нашли отражение «северная природа, крестьянский труд и быт, рекрутство, тюрьма, взаимоотношения в миру, любовь и дружба, беды и радости, нравственные критерии отношения к событиям как личной, так и общественной жизни, любовь к родному краю и гражданская смелость».

Отдельную часть книги составляет исследование имен собственных в малых жанрах фольклора: имена собственные городов Русского Севера, имена рек – Волга и мифическая Дунайка, редко – известных государственных деятелей. Часто упоминается родное Квасюнино и близкие к нему деревни, имена и фамилии односельчан:

*Топни-ка, ножка,
Резинова калошка.
До чего парень хорош
У Морева Алёшка.*

В книге собран словарь диалектных слов и фольклоризмов в квасюнинских частушках, который позволяет судить о словесной культуре талантливых людей, о судьбах которых вспоминают в своих дневниках и книгах их потомки: Ю.А. Вальков, О.А. Валькова, Л.Г. Калачева (Яцкевич). В Квасюнино жили и свои деревенские поэты: Александр Фёдорович Тихомиров (1874–1942), его сыновья Александр и Ростислав, брат Юрий, сестра Ольга – Вальковы, братья Сергей и Кирилл Вальковы, братья Анатолий и Владимир Калачевы.

Поэт Владимир Степанович Калачев погиб 25 июля 1943 года в боях за Сиявинские высоты. Стихи успел опубликовать лишь во фронтовой газете «Отважный воин». Он переписывался с известными поэтами-современниками: Всеволодом Рождественским, А. Прокофьевым, И. Молчановым, В. Мануйловым. В Квасюнино стихи писали даже женщины-крестьянки, например, Ефросинья Никитична Шубина, воспитавшая одна пятерых детей после смерти репрессированного мужа – сельского учителя, крестьянина, получившего образование благодаря своей настойчивости и упорному труду. Жили в Квасюнине и талантливые рассказчицы, например, Ульяна Ивановна Валькова, мастерица слушать, рассказывать и утешать, поругать, если было за что: «Не поддёргивай! На поддержку не купишь красную телушку, а пёструю, и ту бесхвостую». На жалобы собеседника с юмором отвечала: «Ты, парень, шилом патоки не хлёбывал». Давно я не читала такой глубокой и воодушевляющей книги, как «Квасюнинская поговорочка». Как писал в книге «Лад» Василий Белов, «шагнуть вперед можно лишь тогда, когда нога отталкивается от чего-то, движение от ничего или из ничего невозможно. Именно поэтому так велик интерес у нашей молодежи к тому, что волновало дедов и прадедов».

Чтение книги Людмилы Яцкевич доставляет наслаждение, открывает нам «тепло родной речи», согревает «сиротеющую в холодном мире душу».

Ушли из жизни знатоки и исполнители частушек и поговорок, сельский быт утратил традиционную народную эстетику, но бесценны записи фольклорных текстов для истории и культуры русского народа. В 2017 году Арина Алексеевна Медведева, ученица Л.Г. Яцкевич, отправилась на родину своего учителя в фольклорную экспедицию. Она решила узнать, что же сохранилось из былых фольклорных богатств Шекснинского края. Оказалось, что еще живы в деревнях

былые частушечницы, есть и любители собирать старинные частушки и записывать их, чтобы сохранить для будущих соотечественников. А еще А.А. Медведева обнаружила, что появились самородные поэты-частушечники, которые целыми тетрадами записывают свои авторские частушки. Но это уже иные частушки и по духу, и по поэтике, и по своему назначению... Что же, времена меняются, но творческий дух народа по-прежнему жив.

Л.В. Егорова

*доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры английского языка ВоГУ*

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЛУЦЕНКО Е.М. ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ПЬЕСЕ У. ШЕКСПИРА
«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»: учебное пособие. М.: Изд-во Московского университета, 2017. 120 с.
(Школа вдумчивого чтения)**

Путеводители серии «Школа вдумчивого чтения» МГУ традиционно любимы за высокий профессиональный уровень их подготовки, и эта книга не исключение. Первая глава («В добрый час!») высвечивает основную проблематику исследований, связанных с «Ромео и Джульеттой». В зарубежном шекспироведении пьеса исследована с особой тщательностью. В лучших серийных изданиях («Arden», «Oxford», «New Cambridge») – слово за словом, реплика за репликой – пояснены трудности языка, исторические реалии, а также прокомментированы истоки пьесы, ее (анти)петраркистская направленность, стилистика. Проработав практически все основные англоязычные издания, Елена Михайловна Луценко избрала четкую, стройную композицию для компактного изложения богатейшего материала.

Во 2 главе подробно освещены источники шекспировского сюжета, формировавшегося в Европе на протяжении веков. Вместе с составителем путеводителя мы обращаемся к содержанию новеллы Мазуччо о Ганоцце и Марьотто (1476), восходящей к роману Боккаччо «Филоколо» (Боккаччо, в свою очередь, позаимствовал его из «Романа о Трое»). Имена героев в традиционные для нас Ромео и Джульетту превратил Луиджи да Порто (1524). Он перенес действие из Сиены и Александрии в Верону и Мантую, ввел мотив кровной вражды семейств, позаимствовав его из новеллы Леоне Баттиста Альберти «Маленькая история о любви Леоноры де Барди и Ипполито Буондельмонте» (1470). Фамилии семейств взяты да Порто из «Божественной комедии».

Подробно разобрана новелла «Несчастливая смерть двух неудачливых любовников...» (1554) Маттео Банделло. Именно она была положена в основу французской переделки гуманиста, издателя и переводчика Пьера Буато (1517–1566). На английский язык ее перевел Уильям Пейнтер. Предполагают, что Шекспир читал и Пейнтера, и Артура Брука (1562). Поэма этого «мас-

тера подробностей» (с. 21 – здесь и далее в круглых скобках указаны страницы рецензируемой книги) написана, когда ему было чуть за 20 (вскоре он погибнет при кораблекрушении). Шекспир его «словно созданную из свинца» поэму «переплавил в золото» (с. 22). Убедительно показано, какие изменения и с какой целью внесены Шекспиром.

Остановившись на вопросе о том, что такое «остроумная трагедия» (3 глава), и раскрыв функции пролога (4 глава), Е.М. Луценко переходит к подробному комментарию текста. Хорошее знание изданий трагедии (Н.Н. Furness (Нью-Йорк, 1963), G.B. Evans (Кембридж, 1988), J.L. Levenson (Оксфорд, 2000)), отечественных и англоязычных трудов (Н.Я. Берковский, А.А. Смирнов, И.О. Шайтанов, J. Bullough, L.C. Camaiora, K. Cartwright, I.G. Dash, Ch. Edelman, B. Evans, R.L. Greaves, M. Mahood, G.M. McCown, O.H. Moore, G. Whittier) позволяет выделить ключевые моменты, нуждающиеся в комментариях на русском языке. Главные цели комментария – раскрыть жанровое своеобразие («пьеса соединяет в себе черты комедии, трагедии и сонетного цикла» с. 6), приблизить читателя к пониманию шекспировской фразеологии, идиом и шуток персонажей, живущих в Вероне, но говорящих на языке елизаветинского Лондона.

5 глава «“Око за око”, или Двое из дома Капулетти» (с подразделами «Ишаки веронского Смитфилда», «Уличная девка», «Кукиш Кейплов») посвящена трудной для перевода 1-й сцене – перебранке слуг, которые появляются в пьесе первый и единственный раз. Интересна гипотеза исследователя, с какой целью Шекспир ввел эту сцену: он «дает драме новую оптику, раздвигает ее границы: до него психология частного внутри главного сюжета практически не являлась предметом рассмотрения» (с. 43). Сцена с участием Самсона и Грегори – репетиция последующих трагических поворотов событий: «Из-за такой же легковесной, но гораздо более учливой и изящной игры в